ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 30.05.2024 | Сандра Вайс

Отравленное наследство

Лопес Обрадор правил Мексикой шесть лет. Он оставляет своей преемнице страну со множеством проблем.

Если верить опросам, в воскресенье осуществится план Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, также известного как Амло: его фаворитка Клаудия Шейнбаум из левонационалистической силы под названием MORENA победит на президентских выборах с заметным отрывом. Они знакомы еще со студенческих лет, и на протяжении десятилетий физик и бывшая мэр столицы политически поддерживала своего ментора. Шейнбаум считается прагматичной технократкой и никогда не создавала собственной политической базы. Карьерой она обязана своей верности харизматичному идеологу Лопесу Обрадору. Тот, соответственно, предполагает, что эта 61-летняя женщина с туго причесанным хвостиком будет держаться его линии. Он популярен среди почти двух третей мексиканцев. Но, если присмотреться внимательнее, становятся очевидными многочисленные слабые места.

Главным предвыборным обещанием Амло было перераспределение богатства в пользу более бедных классов. «Primero los pobres» («Бедные прежде всего») – таким был его лозунг. Им он попал прямо в нерв разочарованного общества. Когда Североамериканское соглашение о свободной торговле вступило в силу в 1994 году, Мексика запрыгнула в фазу индустриализации как некое продолжение американской экономики. Это обеспечило стабильность, экономическую диверсификацию и постоянный, но низкий экономический рост – два процента в год.

Этого было мало, чтобы создать достаточное количество рабочих мест для молодого общества. 56 процентов населения работали в неформальном секторе без социального обеспечения. А в формальном секторе минимальная зарплата по настоянию предпринимателей намеренно росла медленнее темпов инфляции. Результатом стало углубление социального разрыва: десять процентов самых богатых людей чрезвычайно обогатились (сейчас почти 300 тыс. мексиканцев являются миллионерами).

Образованному среднему классу, так или иначе связанному с экспортной экономикой, эта модель обеспечила приемлемое благосостояние. Однако две трети населения, оставшиеся за бортом, все больше теряли покупательную способность.

Поэтому Амло систематически отдает приоритет социальным вопросам. С 2018 по 2024 год расходы на социальные и пенсионные программы выросли почти в четыре раза: с 8 до 30 млрд евро. Это обеспечило примерно 25 миллионам бенефициаров значительный рост покупательной способности, несмотря на накопленную инфляцию в 25 процентов. В то же время минимальная зарплата за шесть лет выросла на 110 процентов. Профсоюзы также добились значительно более высокой оплаты труда, но не благодаря Амло, а благодаря новым положениям соглашения о свободной торговле, которые позволяют профсоюзам защищать свою свободу в арбитражных судах. Это сломало хребет монополии коррумпированных профсоюзов, которые становились на сторону работодателей. Бедность, которую в Мексике определяют не только доходы, но и многие другие факторы, за время его пребывания на посту президента сократилась с 41,9 до 36,3 процента.

Преемница Амло должна решить, продолжать ли эту популистскую социальную политику

Но этого удалось достичь не за счет долговых обязательств или налоговой реформы, а прежде всего за счет значительной экономии в других сферах – здравоохранении, образовании, гражданской защите. То есть классическая неолиберальная политика жесткой экономии. Амло утверждал, что [в тех сферах] царит коррупция, но так и не предоставил доказательств и не инициировал судебных процессов против виновников. Были закрыты ясли, свернуты программы поддержки молодежи; дороги и общественные здания теперь полуразрушены. Он ликвидировал государственную систему медицинского страхования, созданную его предшественниками, что заставило людей обращаться в частные медицинские учреждения.

Тем не менее в долгосрочной перспективе такая политика оказалась ненадежной. Неравенство не уменьшилось, а социальная мобильность существенно не улучшилась – только три процента бедных смогли подняться по социальной лестнице. По данным

независимой оценочной компании Coneval, только половина программ разработаны должным образом. Преемница Амло должна решить, продолжать ли эту популистскую социальную политику, которая гарантирует популярность в краткосрочной перспективе, но заводит в тупик в среднесрочной.

Амло направлял инвестиции прежде всего в четыре своих любимых проекта: железную дорогу майя на юго-западе страны, сухой канал *Transistmico*, который в среднесрочной перспективе должен стать альтернативой Панамскому каналу, строительство нового аэропорта в столице и нефтеперерабатывающего завода в мангровом лесу в своем родном штате Табаско. Кроме того, он возродил обанкротившуюся ранее авиакомпанию *Mexicana* (под контролем военных). Все проекты были омрачены многочисленными коррупционными и экологическими скандалами и оказались значительно дороже, чем планировалось. Затраты на строительство сейчас составляют около 27 млрд евро – при том, что большинство проектов пока завершены лишь наполовину. Принесут ли они когда-нибудь прибыль, непонятно: исследование рентабельности объявлено секретной информацией.

Его обещания искоренить коррупцию, которая уже стала повсеместной, не вышли за пределы риторики и символических жестов (таких как проведение плебисцита по открытию судебных процессов против его предшественников). Он назначил генеральным прокурором давнего политического соратника, который использовал свою должность для мести за личные оскорбления и преследования политических оппонентов. Он угрожал или публично клеветал на журналистов и сотрудников, которые разоблачали коррупционные скандалы, связанные с его семьей и министрами. Он угрожал закрыть Институт прозрачности (*Inai*) и заставил большинство в Конгрессе заблокировать назначение членов правления, из-за чего Институт несколько месяцев не мог принимать решения. Как следствие, за время его пребывания в должности не произошло значительного улучшения индекса коррупции *Transparency International*. В 2023 году Мексика заняла 126-е место из 180 стран и до сих пор отстает в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Более 170 тыс. убийств за шесть лет и более 44 тыс. исчезновений – это новый рекорд

Вторым важным обещанием была новая стратегия борьбы с организованной преступностью. Она называлась «поцелуи вместо выстрелов» и должна была положить конец милитаризации войны между наркодилерами, а также убрать социальную

почву для возникновения картелей. Здесь Амло потерпел полный провал. Более 170 тыс. убийств за шесть лет и более 44 тыс. исчезновений (при том, что были попытки скрыть статистику) – это новый рекорд. Вооруженные силы не были отведены, зато Амло наделил их еще большими полномочиями. Сейчас они выполняют более 200 функций – от распределения вакцин и охоты на мигрантов до таможенного надзора и строительства железнодорожных путей. При этом Вооруженные силы избегают подотчетности, заявляя, что их экономическая деятельность имеет отношение к политике безопасности и поэтому секретна. Армия при Амло стала государством в государстве.

Crisis Group, которая специализируется на вопросах безопасности, нашла доказательства того, что государственные силы безопасности сотрудничали с местными мафиозными группировками, чтобы остановить мощный картель *Jalisco Nueva Generación* (CJNG). Согласно отчету, в таких штатах, как Мичоакан, Герреро, Веракрус и Колима, существовало «соглашение о сосуществовании», которое позволяло картелям обогащаться на рэкете и наркоторговле при условии уменьшения «видимого насилия». Амло поддерживал особенно хорошие отношения с картелем Синалоа. Например, он встречался на пикнике с матерью осужденного в США наркобарона «Эль Чапо» Гусмана. Он также приказал освободить сына Гусмана, арестованного в ходе спецоперации в 2019 году. Во время промежуточных парламентских выборов 2021 года члены картеля похитили сотни наблюдателей от оппозиции. MORENA выиграла выборы.

Такая политика безопасности вызвала недовольство в США, которые борются с последствиями злоупотребления фентанилом. США нуждаются в сотрудничестве с Мексикой в своей политике в отношении наркотиков и миграции. Это дает мексиканскому правительству рычаги влияния, но пользоваться ими следует осторожно. В конце концов, более 80 процентов внешней торговли Мексики приходится на США. Вероятные санкции сильно ударят по экономике. Перед преемницей Амло будет стоять задача деликатно балансировать, особенно если на президентских выборах победит Дональд Трамп.

Защита окружающей среды не была для Амло приоритетом. Он объявлял свои мегапроекты важными для национальной безопасности, что позволяло обходить длительные экологические экспертизы. Экологам угрожали смертью или заставляли замолчать с помощью государственных приказов. Он остановил созданную предшественниками программу расширения использования возобновляемых источников энергии с помощью частных инвестиций и вместо этого вливал миллиарды налогов в государственную нефтяную компанию Pemex, которая имеет долги и пронизана коррупцией, и государственного поставщика энергии CFE, чей энергетический баланс базируется на ископаемых видах топлива и гидроэнергии.

Цивилизованный, демократический и рациональный обмен аргументами уступил место идеологизированному обмену ударами

До сих пор продолжаются многочисленные судебные процессы по искам частных компаний, чьи проекты в области солнечной и ветровой энергетики были внезапно приостановлены. По словам Амло, он заботится о национальном энергетическом и ресурсном суверенитете. Население расплачивается за это дефицитом энергии и воды после засухи и рекордной жары весной 2024 года. Кроме того, энергетический разворот Мексики является проблемой для США, которые сейчас пытаются сделать свои цепи поставок более устойчивыми, чтобы оставаться конкурентоспособными на международном уровне.

Больше всего Амло раздражал своей постоянной поляризационной риторикой против «неолиберальной олигархии». Иногда его стиль правления приобретал черты иррациональной вендетты против элиты. И это не ограничивалось высказываниями. При его правлении происходило систематическое ослабление автономных институтов, таких как Избирательный институт и академические учреждения, путем назначения на должности лояльных к нему лиц или уменьшения государственного финансирования. Как и в течение 70 лет однопартийного правления (с 1929 по 2000 год), государственная власть была централизована в президентском дворце, где Амло каждое утро проводит аудиенцию, замаскированную под пресс-конференцию, и принимает политические решения.

Он хочет, чтобы Верховный суд, который отклонил некоторые из его реформ как неконституционные, в будущем избирался народом по

боливийской модели. Он уже рекомендовал Шейнбаум соответствующую реформу, хотя для этого требуется квалифицированное большинство в Конгрессе. Он отверг женское движение как «инфильтрированное консерваторами», отверг также правозащитные организации и католическую церковь, когда те критиковали его политику. Цивилизованный, демократический и рациональный обмен аргументами уступил место идеологизированному обмену ударами.

Это все навредило еще молодой демократической культуре Мексики. Будет ли Шейнбаум держаться этого стиля правления, зависит не только от нее. Если буржуазной оппозиции удастся занять пост мэра столицы или отвоевать несколько губернаторских кресел и не допустить создания квалифицированного большинства для MORENA в Конгрессе, Шейнбаум придется быть умеренной. Время покажет, пойдет ли на это партия, в значительной степени ориентированная на Амло, или, возможно, даже расколется из-за этого вопроса.

Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.